

**«КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**
(Секция «Политология»)

**Проблемы взаимодействия бизнеса и власти в условиях
Северо-Кавказского федерального округа. Пути их решения**

А.М. Адамян

г. Ставрополь, Ставропольский государственный университет

Северный Кавказ – регион в Восточной Европе, находится в Европейской части Российской Федерации, включающий Предкавказье, северную часть склона Большого Кавказского хребта, западную часть южного склона до реки Псоу . Самый многонациональный регион России [1].

Стабильный и безопасный Северный Кавказ – одно из важнейших условий успешного социально-экономического и политического развития РФ [2]. Резервы улучшения социально-экономической ситуации в Северо-Кавказском регионе имеются. В первую очередь они связаны с более эффективным взаимодействием бизнеса и власти республик, краев и областей Северного Кавказа между собой и с федеральным центром. По словам полпреда президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе А. Хлопонина – «Одной из важных задач, которые будут способствовать стабилизации ситуации, должно стать взаимодействие власти с обществом. Если в республиках ситуация не переломится и люди не поверят, что власть готова вести диалог с обществом, положение не поменяется» [3].

Другим важным фактором стабилизации в регионе должно стать укрепление правопорядка. Это должно происходить не только в форме борьбы с коррупцией, но и с противодействием криминальным структурам, борьбой с политическим экстремизмом, решением проблем, связанных с клановостью.

Сегодня клановость в политической жизни России продолжает сохранять большую актуальность на региональном уровне. Проблемы взаимоотношений на Северном Кавказе связаны и с вопросом патриотизма. Вопрос патриотизма очень актуален на Северном Кавказе [4].

Методом патриотического воспитания является организация и проведение выставок, отражающих вклад отечественного делового мира в духовное возрождение России и патриотическое воспитание граждан на Северном Кавказе. Экспозиция выставки – исторические и современные экспонаты (художественные изделия, афиши, плакаты, печатные издания, медальерные изделия и др.), отражающие темы Родины, патриотизма, национальных традиций и национальной символики, способствующие формированию у граждан чувства патриотизма, а также достижений отечественного бизнеса.

Основной проблемой бизнеса и власти в условиях Северо-Кавказского федерального округа, является их неэффективное взаимодействие, низкий уровень патриотизма, недоверие к властям, клановость. Вышеперечисленные проблемы решаются. Создана единая российская интернет-газета, посвященная бизнесу и его взаимодействию с властью на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Литература

1. Свободная Энциклопедия Википедия / <http://ru.wikipedia.org/>
2. Коновалов В.Н. Сценарные прогнозы геостратегических процессов в Кавказко-Каспийском регионе // Полиэтичный макрорегион: язык, культура, политика, экономика. Ростов-на-Дону, 2008.
3. Интерфакс Россия <http://www.interfax-russia.ru/South/main.asp?id=190452&p=9>
4. Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Конфликты на Северном Кавказе // Власть. 2004. № 5.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.
6. Аккиева С.И. Социально-структурные факторы межэтнического взаимодействия в республиках Северного Кавказа // Полиэтнический макро-регион: язык, культура, политика, экономика. Ростов-на-Дону, 2008.
7. <http://vz.ru/news/2011/10/14/530539.html>
8. Кутаев Р.М. Северный Кавказ как угроза внутренней безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание. М., 2010.
9. Православное информационное агенство <http://rusk.ru/st.php?idar=12830>
10. Тишкова В. А. Российский Кавказ. Книга для политиков // М., 2007.
11. Дятлов В. И., Рязанцев С. В. Стабильность и конфликт в Российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе // Научно-образовательный форум по международным отношениям, М. 2005.

Соотношение понятий национальной безопасности, государственной безопасности и этнической безопасности

В.В. Габеев

г. Владикавказ, Горский государственный аграрный университет

Проблема национальной безопасности непосредственно связана с проблемой реализации национального интереса и поэтому вызывает споры и дискуссии. Традиционно под безопасностью понимается, прежде всего, физическое выживание государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние угрозы.

Национальная безопасность – показатель состояния нации, означающий, что совокупное действие внутренних и внешних вредных факторов не может снизить качество ее жизни и не создает угрозу ее существованию. Вообще говоря, в полной безопасности никакой субъект находиться не может, а могут иметь место только различные степени опасности. Безопасность – всего лишь идеал, к которому надо стараться приблизиться. Правильнее было бы говорить не об обеспечении национальной безопасности, а о защите нации.

Область обеспечения национальной безопасности имеет в значительной степени условные границы. Эти границы устанавливаются в двух аспектах: 1) проводится разделение деятельности на относящуюся и не относящуюся к национальной безопасности; 2) проводится разделение различных факторов на учитываемые и не учитываемые в качестве положительных или отрицательных в отношении национальной безопасности.

Термин «национальная безопасность» вошел в оборот, по-видимому, после принятия в США в 1947 г. закона «О национальной безопасности». До него использовались и в настоящее время используются термины «благополучие государства», «государственная безопасность», «государственные интересы», «национальные интересы» и пр.

«Национальная безопасность – это такое сочетание внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут» [1].

Исторически известны три основных подхода к обеспечению безопасности. Первым возник подход, сделавший ставку на социальный эгоизм и возможность любого произвола при его реализации. В сути своей – это навязывание силой своей воли другим, для чего необходимо собственное превосходство («охранительный» подход).

Второй подход тоже опирается на силу, на способность дать эффективный отпор потенциальному агрессору. При этом признается нежелательность или даже недопустимость силового давления, диктата по отношению к тем, кто не является в данный момент ни реальным, ни потенциальным агрессором («конкурентный» подход).

Сущность третьего подхода связана со стремлением к обретению безопасности через отказ от насилия вообще, через процесс всеобъемлющего разоружения. На современном этапе утопичность этого подхода очевидна, поэтому в сознании систем национальной безопасности в политической практике используются первые две концепции.

Государство в настоящее время – наиболее дееспособный уровень социальной организации, существенно влияющий на все остальные уровни социального бытия. Обеспечение безопасности отдельных людей, человечества в целом наиболее эффективно реализуется через деятельность института государства.

Следует различать национальную безопасность, государственную безопасность, этническую безопасность. Национальная безопасность является безопасностью нации как целого, где нация выступает как определенная совокупность людей, осознающая некоторые общие интересы, а потому, в той или иной форме – объединенное целое. Однако не все население страны может считать себя частью соответствующей нации. Нация как целое может не считать своей частью некоторые группы населения страны. Нация может быть однородной, разнородной; сильно сплоченной, слабо сплоченной.

Национальная безопасность не тождественна безопасности страны, потому что в принципе нация может менять занимаемую территорию. Поэтому государственная безопасность в буквальном смысле должна пониматься как безопасность совокупности учреждений государства, в том числе защита государства от негосударственных субъектов общества. Обычно государственную безопасность понимают как синоним национальной безопасности. С

идеологической точки зрения, для либерального общества больше подходит «национальная безопасность», для тоталитарного – государственная. При таком определении государственной безопасности можно говорить и о борьбе с коррупцией в государственных учреждениях и многом другом. Государство нуждается в защите от других государств, от гражданского общества, от деструктивной деятельности чиновников по отношению к своему государству.

Литература.

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому лидеру. М., 2000.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994, № 12.
3. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.
4. Абдурахманов М.И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Основы национальной безопасности России. М., 1998.
5. Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты: Словарь терминов и определений. М., 1999.
6. Вахрамеев А.В., Кулешов С.Г. Национальная безопасность России. Декларация и реальность. 2003.
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. М., 2000.
8. Кортунов С.В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. М., 1998.
9. Общая теория национальной безопасности. М., 2002.
10. Прохоренко И. Л. Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.

Коллективное бессознательное и политическая мифология русских

В.А. Лихотинский

г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В XX в. для объяснения природы мифа ученые все чаще стали обращаться к понятию «коллективное бессознательное». Юнг считал, что архетипические образы, будучи содержанием коллективного бессознательного, являются основой мифологии. По мнению исследователя, в мифах происходила шлифовка неясных и жутких первообразов, полученных человеком от контакта с коллективным бессознательным. В мифе эти чудовища трансформировались в символы, со временем становясь все более прекрасными по форме. Архаическое общество переживало отрыв сознания от живой бессознательности. Сознание восстанавливало эту связь с помощью магии ритуала, мифа. В конце концов человеку понадобились развитые религиозные системы, чтобы адаптироваться к архетипам [1].

Архетип – это модель, которая определяет строй человеческой мысли. Она объективна, поскольку задана традицией более глубокой, чем освоенная обществом культурная традиция. Будучи стихийным порождением бессознательного, архетипический мифосюжет не подлежит сознательному конструированию.

Политический миф есть архетипический мифосюжет, спроецированный в сферу политического сознания. Связь с архетипом говорит о произвольности мифотворчества, о его связи с объективно существующим строем мысли, заложенным в коллективном бессознательном.

В мифологии отражается и иерархия структур общественного сознания, и исторический пантеон народных героев, и идеал организации жизненного пространства народа, его исторически сложившаяся социальная иерархия. Элементы народного сознания органически взаимосвязаны, поэтому полити-

ческие мифы теснейшим образом переплетены с мифами религиозными (архаическими).

По нашему мнению, общая, исторически сложившаяся система русской политической мифологии включает в себя следующие основные элементы:

1) миф о месте абсолютной стабильности, некоем «ином царстве» во главе с Творцом. «Идеальное царство» выступает здесь как идеальный прототип земного отечества, как некая «абсолютная родина»;

2) миф о царе – хранителе Правды;

3) миф о Святой Руси

Миф об «ином царстве» нашел свое отражение в народных сказках. Его базовой характеристикой является торжество справедливости. «В этом царстве с помощью молодильных яблок можно вернуть утраченную молодость, а с помощью живой и мертвой воды воскресить убитого. Словом, сказка торжествует над бедностью, несправедливостью, старостью, над самой смертью... В сказке всеобщее довольство и материальный достаток служат утверждением нравственной справедливости... Добро в ней торжествует потому, что достигается магическим путем. Магия сказки является выражением Божьей воли и Божьего суда, магия – Божья правда» [2, с. 36-38].

Центральное место в российской политической культуре, на наш взгляд, занимает миф о «хорошем» царе – исполнителе Божьей воли. В архаическом пласте народной культуры царь – хранитель идеала Правды, носителем которой является народ. Монарх обладает особой, недоступной простому человеку связью с прошлым, с его героями, являясь продолжением их мистической миссии, которую символизируют определенные предметы (скипетр и держава, шапка Мономаха и т.п.) [3].

В России существовало понятие «христианского мира», называвшегося «Святой Русью». Изначально данная категория не имела этнического смысла и географической привязки. Интересно, что в духовных стихах описывающих Святую Русь, нет упоминаний о русских реках, зато там упоминается

река Иордан [3]. Впоследствии миф о Святой Руси получил развитие в трудах старца Филофея и вырос в миф о Москве – Третьем Риме. В этом виде он послужил мощным средством легитимизации власти московских князей.

Литература

1. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.
2. Щербинина Н.Г. Политический миф России. Томск, 2002.
3. Кольев А. Миф масс и магия вождей. М., 1998.

Роль электронного правительства в совершенствовании государственного управления в современной России

Д.С. Мамотенко

г. Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт-филиал

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

В XXI в. информация становится основным ресурсом модернизации общества, и именно он является моментом перехода к новому формату общественного развития – информационному обществу. Использование информационных технологий на современном этапе развития России открывает новые, более эффективные средства управления и формы взаимодействия власти, бизнеса и граждан. Примером такой управленческой инновации является электронное правительство.

Под электронным правительством современная наука и практика понимает форму организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающую за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан России с государственными органами по поводу исполнения последними их непо-

средственных функциональных обязанностей, оперативности и удобства получения конкретных государственных услуг и информации о деятельности государственных органов власти и управления, чем в полном объеме проявляются принципы непосредственной демократии для каждого конкретного гражданина [1].

Электронное правительство не является временным проектом, не имеет оно и конкретной направленности на четко очерченный результат. Сама суть данного проекта лежит в иной, имеющей системноориентированную направленность, плоскости – роль его заключается в совершенствовании государственного управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

Текущая ситуация с электронным правительством очерчивает круг основных проблем. К примеру, повсеместно наблюдается полная информационная закрытость органов власти и отсутствие обратной связи от граждан и коммерческих структур. Здесь одним из главных инструментов решения проблемы становится электронное правительство. Перспективную почву для качественного роста данного механизма дают принципы непосредственной демократии, на которых основано получение государственных услуг по принципу одного окна, и современные тенденции в развитии публичного управления, так как именно данный проект прямо и косвенно направлен на предотвращение коррупции, повышение прозрачности предоставления государственных и муниципальных услуг, на открытие новых, более эффективных каналов взаимодействия власти и общества.

Но при наличии большого количества возможностей электронное правительство сегодня в России не работает. Причинами данного противоречия является явная недостаточность нормативно-правовой базы; сведение формирования электронного правительства к простой автоматизации государственного сектора, о чем уже было сказано выше; разобщенность, несовместимость ведомственных информационных систем и низкий уровень соци-

альной готовности населения к использованию электронных государственных услуг и новым методам взаимодействия с властью.

На сегодняшний день электронное правительство в России лишь зарождается. Существует ряд проблем, и не только технического характера, многое еще предстоит сделать.

Литература

1. И. Бачило. «Электронное правительство» – строитель инфраструктуры инноваций на основе информационных технологий // Информационные ресурсы России. 2010. № 1.

Женский терроризм

как явление политической культуры современного общества

Н.В. Мясникова

г. Тирасполь, Приднестровский государственный университет

им. Т.Г. Шевченко

Несмотря на широкое освещение в СМИ терроризм по-прежнему не относится к повсеместным явлениям. Вместе с тем следует признать, что террористические акции, так широко освещаемые СМИ, стали одной из форм проявления политической культуры обществ, столкнувшихся с конфликтами на этнической, национальной и религиозной почве, с тенденциями сепаратизма.

Терроризм во все времена один из вариантов политической борьбы, опирающейся на насилие. Исполнители террористических актов ставят перед собой различные задачи, но цель у террористов одна – демонстративное физическое насилие в отношении общества и оказание тем самым влияния на политические решения действующей власти.

По мнению исследователей такая форма политического участия характерна для подданнического типа политической культуры. Она проявляется в политической апатии граждан вызванной чрезмерной бюрократизацией и коррумпированностью властных структур, отсутствием серьезного наказания в отношении представителей террористических групп, невозможности обеспечения безопасности со стороны государства.

Почти половина разыскиваемых по всему миру террористов – представительницы слабого пола, а один из выводов, к которому приходят эксперты за почти двухвековую историю политического террора – женщины-террористки гораздо опаснее мужчин. И не случайно, в директиве Интерпола существует по этому поводу достаточно категоричная инструкция: в случае нейтрализации вооруженной террористической группы в первую очередь уничтожить женщин.

Всплеск женского терроризма характерен для России рубежа XIX-XX вв. Одной из причин обращения женщин к незаконным действиям стала мода на нигилизм, а именно отрицание привычного общественного порядка и гендерного распределения ролей.

Наряду с феминистическим движением широкое распространение получает женский терроризм во многих западноевропейских странах. Здесь женщины составляли от 25 до 50% всего состава террористических группировок. Нередко женщины становятся руководителями террористических групп в Европе, Латинской Америке и даже в Японии.

Сегодня женский терроризм чаще всего управляем, и является способом политической борьбы исламистов. Анализ военно-политических конфликтов последних десятилетий показывает, что участие в них женщин неуклонно возрастает. По мнению американской исследовательницы Миа Блум, рекрутируя женщин, джихадистские организации используют совокупность пяти принципов: месть, выкуп, родство, уважение и насилие.

Тенденции политической борьбы методами джихада характерны и для современной России и находят свое выражение в женском шахидизме.

Литература

1. Адамова М.А. Женский терроризм / Дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. Саратов, 2008.
2. Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой / [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. Режим доступа: URL: <http://vpk-news.ru/issues/106>. Дата обращения 29.10 2011.
3. Война и женщины. 1915. № 1.
4. Грязнова О. Массовое отношение к терроризму как показатель политической культуры жителей России / [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ Режим доступа: URL: <http://www.polit.ru/article/2005/07/19/grjaznova/> Дата обращения 3.11. 2011.
5. Женское движение в Башкортостане. 1941-2000: Сборник документов и материалов / Р.Н. Сулейманова, Ш.Н. Исянгулов. Уфа, 2009.
6. Женщины России в экстремальных условиях / Под ред. Т.А. Васильева. М, 2006.
7. Линдсей Ш. Женщины и война. Женева, 2003.

Интернет-активность политических организаций*

А.В.Соколов

г. Ярославль, Ярославский государственный университет

им. П.Г.Демидова

Интернет бурно развивается и превратился в особую среду, со своими законами, виртуальную среду, имеющую существенное и постоянно возрастающее влияние на реальность. Интернет становится, пожалуй, самым динамичным и быстро развивающимся политическим феноменом современности [1]. По данным Фонда «Общественное мнение» весной 2011 г., месячная аудитория Интернета составляет 52,6 млн человек старше 18 лет, это около 46% населения России этой возрастной группы [2].

Политические организации меняют стратегии ведения своей деятельности и начинают развивать все большую активность в виртуальном пространстве. Результаты проведенного эксперт-опроса в 4 регионах позволяют говорить о том, что наиболее высокий уровень политической активности в Интернете достигла партия «Единая Россия». Ее показатель – 3,8 балла (по шкале от 0 до 5 баллов). На втором месте по обобщенным показателям – КПРФ – 2,9. У ЛДПР среднее значение 2,7. Одинаковые показатели Интернет-активности у партий «Правое дело» и «Справедливая Россия» – 2,4. Низким уровнем Интернет-активности, по мнению респондентов, характеризуется несистемная оппозиция – 1,9, партия «Яблоко» – 1,8, партия «Патриоты России» – 1,6.

В Ульяновской области наибольший уровень политической активности в сети Интернет проявляет партия «Единая Россия» – 3,97; партия «Правое дело» – 3,73. Отметим, что уровень Интернет-активности партии «Правое дело» в Ульяновской области больше, чем в среднем по рассмотренным регионам. Высокий уровень Интернет-активности в Ульяновской области у КПРФ – 3,05, партии «Справедливая Россия» – 2,84, ЛДПР – 2,82, партии «Яблоко» – 2,38, и несистемной оппозиции («Другая Россия», Солидарность,

Стратегия 31, ОГФ и др.) – 2,94. Низкий уровень активности в сети у партии «Патриоты России» – 1,49.

В Новосибирской области наиболее активно используют Интернет-ресурсы для политической активности партия «Единая Россия» – 3,34, КПРФ – 2,81. Низкий уровень Интернет-активности у партии «Справедливая Россия» – 1,99, «Правое дело» – 1,65, ЛДПР – 1,8, «Яблоко» – 1,14. Респонденты практически не замечают в сети какой-либо активности несистемной оппозиции – 1,2.

В Ярославской области, по результатам опроса, наиболее активной политической силой в Интернете является партия «Единая Россия» – 4,18, ЛДПР – 3,02. В данном регионе, по оценкам Интернет-активного населения, высокий уровень деятельности в Интернете несистемной оппозиции – 2,8.

Наибольшую Интернет-активность отмечают пользователи из Вологодской области у партии «Единая Россия» – 4,11; ЛДПР – 3,38, КПРФ – 2,82, партии «Справедливая Россия» – 2,34. Респонденты практически не замечают в сети какой-либо активности несистемной оппозиции (1,09).

Таким образом, можно говорить о высокой активности в Интернете политических организаций. Они активно начинают использовать новые возможности для работы с населением страны. Бесспорным лидером среди них является партия «Единая Россия».

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-33-00232a1

Литература

1. Туронок С. Интернет и политический процесс // *Общественные науки и современность*. 2001. №2.
2. Интернет в России. Вып. 33. Весна 2011 // ООО «Институт фонда «Общественное Мнение»» Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.

Особенности электоральной культуры в современной России.

Е.А. Хван

г. Южно-Сахалинск, Сахалинский государственный университет

В основе перехода к политической демократии находится прежде всего политическая культура мотивированного участия граждан в общественных делах, способность и желание каждого гражданина быть полноправным субъектом в системе власти.

Электоральная культура это понятие более узкое в сравнении с понятием «политическая культура», под которой большинство исследователей понимают систему ориентаций и установок образцов политического поведения граждан по отношению к политической системе и составляющих ее элементов [1].

Электоральной культурой можно назвать особенности политической культуры, политического поведения и политического участия избирателей, проявленные в процессе избирательных кампаний [2].

Под рациональными характеристиками электоральной культуры понимаются знания, убеждения, осознанные предпочтения избирателей. Иррациональные предпочтения избирателей проявляются в эмоциональном настрое электората, в неосознанных глубинных мотивах эмоционального выбора.

В демократической политической системе электоральный процесс является одним из базовых основополагающих характеристик политической культуры. Содержанием электорального процесса выступает формирование легитимных органов государственной власти и управления при участии структур гражданского общества, в результате чего происходят изменения в структурах власти и политических курсах правительства [3].

Поскольку электоральная культура формируется только в условиях реальной возможности совершения электорального выбора, она – элемент политической культуры только в развитом, демократическом обществе.

Хотя ценностные предпочтения россиян не определяют напрямую устойчивое функционирование политических институтов демократии, и электоральное поведение российских граждан в значительной степени детерминируется институциональными характеристиками политической системы [4], большое влияние на политический выбор россиян оказывают факторы социокультурного и политико-психологического характера. Среди основных черт политической культуры российских граждан исследователи выделяют: индифферентное отношение к политическому участию; персонализированное восприятие власти; предрасположенность к конформизму; неверие в представительные органы власти, подданническое отношение к власти; правовой нигилизм [5].

Современную российскую электоральную культуру можно оценить как культуру смешанного типа, в которой представлены черты патриархальной, конформистской и иррациональной моделей поведения избирателей.

Литература

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/60.php
2. Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса: концептуальные основы исследований // *Общественные науки и современность*. 2006. №5.
3. Кинзерская И.Л. Избирательная система как инструмент формирования общественного выбора // *ПОЛИТЭКС – ПОЛИТическая ЭКСПертиза* <http://www.politex.info/content/view/436/30>.
4. Ахиезер А. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // *Pro et Contra*. 2002. №3; Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М., 2007; Пикалов Г.А. Теория политической культуры. СПб., 2004.

5. Пантин В.И., Лапкин В.В. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий / Под ред. В.И. Иовцева. Дубна, 2001.

Протестные выступления этнополитического характера на Северном Кавказе

Д.Д. Челпанова

г. Ростов-на-Дону, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук

Протестная активность – один из важных показателей социальной напряженности. Посредством митингов, пикетов, забастовок население публично выражает свое недовольство. Северный Кавказ – наиболее конфликтогенный регион России, в котором высокий уровень социальной напряженности связан с различными проблемами: политическая напряженность; общее низкое социально-экономическое положение республик в сравнении с другими субъектами; низкий уровень доходов населения; высокий уровень безработицы; коррупция; проблема беженцев и вынужденных переселенцев; земельные и кадровые споры; преступления террористического характера; похищения и убийства мирных граждан [1].

Анализ протестной активности этнополитического характера в трех республиках Северного Кавказа с адыгским населением (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея) за 2007 – 2010 гг. позволил сделать определенные выводы. Протесты на основе межэтнической напряженности были связаны с земельными и кадровыми вопросами, трактовкой исторических событий, Олимпиадой – 2014 в г. Сочи.

В Кабардино-Балкарии треть акций протеста (33 %) всех выступлений были наполнены этническим содержанием и в основном включали террито-

риальные противоречия между балкарцами и кабардинцами. В них участвовали почти половина митингующих (46%) от всего числа участников протестных действий.

В Карачаево-Черкесии этнополитических протестов было всего 17% от всего числа акций, прошедших в республике за 2007 – 2010 гг. Однако почти треть митингующих (33%) приняла активное участие в выступлениях, связанных с ущемлением интересов черкесского народа в вопросах кадровой политики, а также преступлениями, совершенными в отношении лидера общественного движения «Адыгэ Хасэ» и советника президента КЧР.

В отличие от других республик, ситуация в Адыгее наиболее стабильная: из 23 акций протеста с участием около 4 тыс. чел, только 4 протеста имели этнический подтекст, в которых было зафиксировано около 200 чел. [2]. Результаты исследования показывают, что протестная активность адыгов, объединяющих адыгейцев, кабардинцев и черкесов, разделенных не только республиканскими границами, но федеральными округами, отразилась в 133 протестных действиях, из которых 32 акции имели этнополитический характер. Каждый четвертый протест был на этнической основе, в которых участвовало около 40 % митингующих (от общего числа протестующих).

Наиболее высокий уровень протестной активности наблюдался в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, о чем свидетельствует число участников протестов, рассчитанное на 100 тыс. населения в каждой из республик. Широкое распространение получили акции политического характера, в которых более 1000 чел. на 100 тыс. населения участвовали в выступлениях за 2009 – 2010 гг. [3].

Протестная активность этнического характера имеет политический контекст, организуема, а значит управляема. В основном акции были инициированы представителями общественных организаций «Совета старейшин балкарского народа», «Хасэ», «Кабардинский конгресс», «Черкесский конгресс», «За мир и согласие в Кабардино-Балкарии», «Адыге Хасэ» и др.

Основные дестабилизирующие факторы выступлений были связаны с кадровыми и земельными противоречиями, преступными действиями, трактовкой исторических событий.

Литература

1. Челпанова Д.Д. Протесты социально-экономического и политического характера на Северном Кавказе в 2007 – 2010 гг. (по материалам эмпирического исследования). Ростов-на-Дону, 2011.
2. «Черкесский вопрос» в контексте угроз и рисков в Азово-Черноморском регионе: Материалы Расширенного заседания Ученого совета ИСЭГИ ЮНЦ РАН (5 июля 2011 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2011.
3. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Специальный выпуск. Ростов-на-Дону, 2011.